

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ двадцать шестой

ВЫХОДЯТЪ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

8-го Февраля 1887 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за прошедшіе
годы и за настоящій 1887 годъ по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литов-
скихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 6.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто
строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.

за два раза 15 „

за три раза 20 „

Содержаніе № 6.

Дѣйствія правительства. О предоставленіи Епархіальнымъ Преосвященнымъ права утверждать въ званіи попечителей церковно-приходскихъ школъ. **Мѣстныя распоряженія.** Назначенія. **Мѣстныя извѣстія.** Рукоположеніе. Некрологи. **Неофициальный отдѣлъ.** По поводу статьи Б. Соловьева. Б. Соловьевъ объ обрусеніи западныхъ губерній. Вѣлорусскій священникъ. По поводу постройки дома для церк.-прих. женской школы въ м. Свислочь. Особенности религіознаго быта крестьянъ Вѣлскаго уѣзда. Этнографическое изученіе западнаго края.

Дѣйствія Правительства.

— № 23. Декабря 23 дня 1886 года О предоставленіи Епархіальнымъ Преосвященнымъ права утверждать въ званіи попечителей церковно-приходскихъ школъ такихъ лицъ, которыя оказываютъ тѣмъ школамъ существенную матеріальную поддержку и содѣйствіе къ ихъ благоустройству. Св. Правител. Синодъ слушалъ: представленный Предсѣдателемъ Училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта, отъ 12 ноября 1886 г. за № 450, журналъ сего Совѣта № 96, по возбужденному однимъ изъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ вопросу о предоставленіи Епархіальнымъ Архіереямъ права утверждать въ званіи попечителей церковно-приходскихъ школъ не только лицъ, учредившихъ на собственные средства церковно-приходскія школы, но и лицъ, оказывающихъ тѣмъ школамъ существенную матеріальную поддержку и содѣйствіе къ ихъ благоустройству. Приказали: Обсудивъ означенный вопросъ о предоставленіи Епархіальнымъ Преосвященнымъ права утверждать въ званіи попечителей церковно-приходскихъ школъ не только лицъ учредившихъ церковно-приходскія школы на собственные средства, каковое право предоставлено имъ, Преосвященнымъ, Высочайше утвержденными 13 іюня 1884 года правилами, но и лицъ, оказывающихъ свое содѣйствіе матеріальными на нужды школъ пожертвованіями и вообще попеченіемъ объ ихъ благоустройствѣ, Св. Синодъ находитъ, что по свидѣтельству годовыхъ отчетовъ и представлений, поступающихъ отъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ въ Св. Синодъ, многія частныя лица оказываютъ церковно-приходскимъ школамъ на столько существенную поддержку матеріальными пожертвованіями и своимъ постояннымъ внимательнымъ отношеніемъ къ нуждамъ школъ и лицъ, завѣдующихъ

оними, что безъ такового попечительнаго ихъ отношенія къ школамъ, дальнѣйшее существованіе оныхъ иногда было-бы затруднительнымъ, и что предоставленіе такимъ лицамъ званія попечителей покровительствуемыхъ ими школъ было-бы весьма полезно и желательно. Посему и имѣя въ виду, что на основаніи Высочайше утвержденныхъ 13 іюня 1884 г. правилъ о церковно-приходскихъ школахъ (§ 23), Св. Синоду предоставлено въ развитіе тѣхъ правилъ издавать особыя постановленія, Св. Синодъ опредѣляетъ: въ развитіе § 15 Высочайше утвержденныхъ 13 іюня 1884 г. правилъ о церковно-приходскихъ школахъ предоставить Епархіальнымъ Преосвященнымъ утверждать, по собственному усмотрѣнію, въ званіи попечителя церковно-приходской школы и такихъ лицъ, которыя оказываютъ существенное матеріальное или нравственное содѣйствіе школъ своимъ попеченіемъ объ ея благоустройствѣ, причѣмъ разъяснить Преосвященнымъ, что утверждаемые ими въ званіи попечителей церковно-приходскихъ школъ лица могутъ быть, по усмотрѣнію Преосвященныхъ, и увольняемы отъ обязанностей сего званія, безъ испрошенія на то разрѣшенія Свят. Синода. О чемъ дать знать Епархіальнымъ Преосвященнымъ циркулярными указами.

Мѣстныя Распоряженія.

— 2 февраля, священникъ Роговской церкви, Вилейскаго уѣзда, *Константинъ Жельзовскій*, согласно прошенію, перемѣщенъ на священническое мѣсто въ с. Хотенчицы, того же уѣзда.

— 2 февраля, вакантное мѣсто священника при Покровской Интурской церкви, Виленскаго уѣзда, предоставлено псаломщику Брестскаго Синеоноваго собора *Ивану Рыбичевичу*.

Мѣстныя Извѣстія.

— 1 февраля рукоположенъ во священника къ Пасьяковской церкви, Вѣлскаго уѣзда, *Василій Костыцевичъ*.

— 26 января, скончался священникъ Подберезской церкви, Виленскаго уѣзда, *Александръ Трошкскій*.

— 9 января, скончалась просфорня Малечской ц., Пружанскаго уѣзда, *Тереза Иванова Мялковская* на 85 году отъ рожденія.

— **Вакансіи: Священника:** въ м. *Подберезы*—Виленскаго уѣзда (1), въ с. *Роговъ*—Вилейскаго уѣзда (1). **Псаломщика:** въ с. *Новомъ-Мядель*—Вилейскаго уѣзда (4), въ с. *Молмади*—Словимскаго уѣзда (4), въ м. *Камень-Литовскомъ* (6), въ м. *Сморгоняхъ*—Ошмянскаго уѣзда, при Михайло-Архангельской церкви (9), въ с. *Леонтоль*—Дисненскаго уѣзда (15), въ с. *Козачизнь* (6), въ с. *Великоритъ*—Брестскаго уѣзда (5) и въ г. *Брестъ*—при Симеоновскомъ соборѣ (1).

Неофициальный Оудль.

— По поводу статьи Б. Соловьева. Мы прочитали въ 3912 № „Новаго Времени“ сужденія о западной Россіи нѣкоего г. Соловьева, въ которыхъ крупныя правды обезображены, пересыпаны и наконецъ совсѣмъ засыпаны чудовищными нелѣпостями, тѣмъ болѣе важными, что такихъ господъ, какъ Соловьевъ, теперь въ западной Россіи немало. И напечатывшая эту статью редакція „Новаго Времени“ дѣлаетъ къ ней значительныя поправки. Но такія статьи слѣдуетъ не обставлять поправками, а громить. Авторъ этой статьи, какъ и немалочисленные теперь его единомышленники, становится на печальную и въ свое время, а теперь совсѣмъ запоздалую точку зрѣнія Іоанна III и Василя Іоанновича, которые безцеремонно переселяли одно на мѣсто другого русскія населенія, и даже идетъ гораздо дальше Іоанна III и Василя Іоанновича, потому что совѣтуетъ переселять постоянно тамошнихъ русскихъ людей и не даетъ пощады даже простому народу. Жидовъ и поляковъ однако не трогаетъ. Онъ ихъ считаетъ, очевидно, крѣпкими западнорусской землѣ. Еще болѣе нетерпимо онъ относится къ мѣстнымъ западнорусскимъ людямъ и явленіямъ западнорусскаго быта. Онъ смѣщаетъ и неизвѣстно куда дѣваетъ всѣхъ мѣстныхъ священниковъ, учителей, псаломщиковъ, безъ разбора все смѣшивая съ полонизмовъ, латинствомъ. Онъ доходитъ тутъ до такихъ геркулесовыхъ столбовъ, что совѣтуетъ, на примѣръ, противождать частому тамъ причащенію св. таинъ и недопускать причастниковъ въ мясоѣды, не соображая, очевидно, даже того, что вовсе не желательно распространять въ западной Россіи ужасный обычай, существующій и до сихъ поръ въ восточной Россіи даже въ простомъ народѣ, что православный христіанинъ не пріобщается по цѣлымъ годамъ. До чего еще дойдетъ фанатическое невѣжество въ отношеніяхъ къ мѣстнымъ западнорусскимъ обычаямъ, которые нерѣдко, при видимомъ сходствѣ ихъ съ латинскими, ведутъ свое начало изъ глубокой православной древности! Все мое прошедшее и самые года старости даютъ мнѣ достаточно устойчивости, чтобы уже никогда не сдѣлаться сепаратистомъ; это-то, надѣюсь, и даетъ мнѣ право съ одинаковою рѣзкостью нападать не только на западнорусскіе сепаратизмы, но и на великорусскій сепаратизмъ, несомнѣнно существующій и несомнѣнно теперь развивающійся къ великой пагубѣ Россіи. Одна уже статья г. Б. Соловьева доказываетъ это неоспоримо, и нельзя не благодарить редакцію „Новаго Времени“, что она напечатала такую убѣдительную иллюстрацію этого печальнаго явленія. Всѣхъ такихъ сепаратистовъ мы считаемъ своею обязанностію спросить: желаютъ ли доводить русскихъ людей западной Россіи до отчаянія и шутить съ тѣми послѣдствіями, которыя могутъ отсюда выйти? Не мѣшало бы имъ имѣть

въ виду хотя то одно, что могутъ настать такія времена, когда опять понадобятся тѣ историческія доблести русскихъ людей западной Россіи разныхъ племенъ и происхожденій, которыя уже не разъ поднимали тамъ на ноги даже самыхъ, повидимому, безжизненныхъ въ русскомъ смыслѣ людей, вызывали ихъ на чудеса мученичества и исповѣдничества и доставляли торжество народной, глубоко и тамъ залегающей, русской, православной тягѣ къ единой, нераздѣльной Россіи. Никакого добра не можетъ выйти изъ такой теоріи обрусенія западной Россіи, по которой одна часть тамошнихъ русскихъ (прибывшіе изъ внутреннихъ губерній) осуждается на постоянную перетасовку, странствованіе, точно какая кочевая орда, а у другой ихъ части (родившихся на мѣстѣ) отнимается самое право на русское православное существованіе, и наконецъ между той и другой кидается меч непримиримаго раздора. Это безразсудная, возмутительная теорія!

(Црк. Вѣст. № 4).

М. О. Кояловичъ.

Б. Соловьевъ объ обрусеніи западныхъ губерній (Нов. Время № 3912).

Среди затишья мѣстной жизни много говору произвела статья Б. Соловьева; не представляя собою ничего новаго противъ того, что на тысячи ладовъ перебиралось на столбцахъ газетнаго поля,—благо бумага все терпитъ и благодушнѣе къ прожектерству чѣмъ самая жизнь,—статья эта явилась въ наше время точно новою погудкой на старій лады. Не отрицаемъ, есть въ ней справедливыя сужденія напр. о судьбахъ русскаго землевладѣнія и др., но есть нѣчто такое, отъ чего русскій патріотъ, свободный отъ мелкоты и узкости взгляда, обладающій спокойнымъ историческимъ взглядомъ на мѣстную жизнь, несомнѣнно бьющую широкимъ безповоротнымъ потокомъ къ безграничному русскому морю,—долженъ отрицаться какъ отъ дѣлъ сатаны и слугъ его, противъ чего онъ долженъ возвышать свой голосъ, указывать нелѣпость и пагубность для русско-православнаго дѣла въ краѣ. Для автора и единомышленниковъ его кажется совершенно пустымъ такое нелѣпое и пагубное по принципу дѣло какъ лишеніе довѣрія къ мѣстнымъ русскимъ людямъ, массовое выселеніе ихъ во внутреннія губерніи и замѣня ихъ великорусскими уроженцами. Мало того, самый приливъ великорусскихъ людей долженъ имѣть, по мнѣнію автора, ограниченіе; чрезъ каждые 7—10 л. эти люди должны быть изгоняемы и вывозимы изъ края, дабы не приростали къ нему, а на мѣсто ихъ—приваливать новыя партіи новыхъ дѣятелей. Авторъ, ища это, то что забылъ, что его проектъ кладетъ крестъ на всю западнорусскую исторію минувшаго времени, на всю политику государственной жизни и мудрости; можно даже заподозрить въ немъ хожденіе оцупью на чужихъ помочахъ. Указанная теорія автора особенно направлена противъ мѣстнаго православнаго духовенства и состоянія православія въ краѣ. По сужденіямъ автора видно, что онъ, задавшись широкимъ вопросомъ, не изучилъ дѣла въ широтѣ его объема, не видѣлъ того, что есть въ религіозной жизни православной церкви существенное и постоянное и совершенно частнымъ и переходящимъ явленіемъ жизни даль общае преобладающее значеніе. Вотъ что Б. Соловьевъ пишетъ о православіи въ нашемъ краѣ.

„Для усиленія православія закрыты костелы превращались въ православныя храмы, но отъ одного увеличенія числа православныхъ церквей православіе не усилилось. Доказа-

тельство этого налицо. Загляните въ праздники въ православныя церкви и костелы, и вы будете поражены разницею въ количествѣ ихъ посѣтителей. Иначе, впрочемъ, не можетъ и быть, если ограничиться одною этою мѣрою. Сама по себѣ она могла скорѣе повредить успѣху православія, такъ какъ всякая принудительная мѣра въ дѣлахъ вѣры усиливаетъ, разжигаетъ фанатизмъ. Для поднятія же православія въ нравственномъ смыслѣ не было сдѣлано ничего. Начать съ того, что православіе не можетъ быть проводимо въ жизнь священниками изъ мѣстныхъ уроженцевъ, такъ какъ мѣстное духовенство въ значительной степени колонизировано. Много священниковъ, почтенныхъ лѣтъ, воспиталось въ католическихъ, даже іезуитскихъ школахъ. Большая часть провинціальныхъ священниковъ ординарно, во всякое время служатъ литургію, отправляютъ требы, съ трудомъ разбирая по славянски все мало имъ знакомое, но за то съ панамы и ксендзами говорятъ по-польски. Причтъ по провинціямъ плохо знаетъ церковный уставъ, а пѣть по православному не умѣетъ. А рядомъ съ этимъ въ костеляхъ играетъ хотя плохенькій, но органъ, ксендзь отлично знаетъ свой уставъ, читаетъ и поетъ безъ запинки и старается привлечь прихожанъ къ храму, угождая ихъ вкусамъ, заботясь объ улучшеніи обстановки костела, до чего все тамшныя большіе охотники; русскій языкъ употребляетъ только въ официальныхъ бумагахъ и въ разговорахъ съ русскими чиновниками. Понятно на чьей сторонѣ будетъ перевѣсъ при такихъ сопоставленіяхъ! Слѣдуетъ упомянуть еще нѣчто неодобрительное и составляющее какъ-бы сдѣлку съ католицизмомъ. Согласно ли съ духомъ православія сопровожденіе св. плащаницы, при выносѣ ея изъ храма, хоромъ военныхъ трубачей, наигрывающихъ „Коль славенъ нашъ Господь въ Сионъ!“—обычай, практиковавшійся, а можетъ быть и донинѣ практикующійся въ нѣкоторыхъ (?) западныхъ губернскихъ городахъ? Согласно ли съ православіемъ допущеніе къ причастію взрослыхъ во всякое время года, не исключая мясоѣдовъ, практикующееся въ Западномъ краѣ въ настоящее время? Или разрѣшеніе православнымъ прихожанамъ, родившимся послѣ мятежа 1863 г. и выпешшимъ изъ православныхъ же семействъ, называться католическими именами, и допущеніе ихъ къ причастію со словами „пріобщается рабъ божій Францискъ и раба божія Розалія?“ Согласно ли съ православіемъ обстановка нѣкоторыхъ православныхъ провинціальныхъ храмовъ: нахождение на престолѣ не семи, а только четырехъ подсвѣчниковъ, въ соотвѣтствіе съ католическимъ жертвенникомъ, допущеніе зажигать вмѣсто восковыхъ стеариновыхъ свѣчи? Неужели подобными уступками можно поддерживать православіе на западѣ?

Священники, причетники, учителя гимназій и прочихъ заведеній должны быть назначаемы изъ уроженцевъ внутреннихъ губерній, чисто русскаго происхожденія. Православіе желательно было бы видѣть постановленнымъ на надлежащую высоту: пусть стиль церковей будетъ русскимъ, но красивымъ. Внутреннее устройство, обстановка, утварь—все должно быть изящно. При всѣхъ, по возможности, церквяхъ желательно имѣть хоры пѣвчихъ, образовать которые по деревнямъ ничего бы не значило для народныхъ учителей, еслибы при назначеніи послѣднихъ на должности безусловно требовалось умѣнье преподавать шѣніе.

Не сожалѣніе и не негодованіе о неуспѣхахъ православія въ странѣ и о бездѣятельности представителей онаго возбуждаетъ эта тирада автора, а удивленіе къ невѣже-

ству и незнанію имъ основныхъ истинъ православія и незнакомству съ онымъ въ краѣ. Откуда эта мысль у автора, что для поднятія православія въ нравственномъ смыслѣ не было сдѣлано ничего; что православіе не можетъ быть проводимо въ жизнь мѣстными священниками какъ колонизированными? Такъ ли г. Соловьевъ? Раскройте исторію, читайте документальную сторону ея и вы найдете, что не руками пріѣзжихъ духовныхъ людей сохранились до лучшихъ дней остатки православія и русской народности въ краѣ,—что мирный процессъ воссоединенія униі съ православіемъ, нанесшій страшнѣйшій ударъ полонизму въ западномъ краѣ и навсегда закрѣпившій этотъ край за общимъ нашимъ отечествомъ, обязанъ именно тому духовенству, которое авторъ обзываетъ колонизированнымъ,—что даже люди, коихъ авторъ попрекаетъ воспитаніемъ въ католическихъ, даже іезуитскихъ (слишкомъ много сказано!) школахъ—явились сторонниками и пособниками митрополита Іосифа и его приснопамятныхъ сподвижниковъ, и не осуждать ихъ за воспитаніе, а слѣдовало отдать имъ честь, признать ихъ заслуги, что они сквозь оболочку общей въ оныя времена школьной жизни прозрѣвали истину, или ей на встрѣчу и полагали оную въ основу своей дѣятельности. Будь въ общемъ строѣ административной жизни края такая выдержанная система, каковая была у необыкновеннаго организатора и систематика Іосифа Сѣмашки, В. Соловьеву, конечно, не пришлось бы писать указанной ерунды и бѣгать въ поискахъ за колонизированными священниками. Мы не даромъ говоримъ „въ поискахъ“, ибо въ данное время польскій языкъ потерялъ право гражданства въ семейной жизни духовенства (*), и если гдѣ либо онъ практиковался,—то какъ дань прежнему строю и требованіямъ жизни, предъ чѣмъ не выстаивали и великорусскіе люди; пройдетъ мало времени и это исчезнетъ.—Послѣ воссоединенія не мало усилій положило духовенство и для нравственности народа и его духовнаго развитія, слѣдуя той апостольской снисходительности, съ которою русская церковь (грамота Св. Синода 1839 г.) отнеслась къ особенностямъ религіозной жизни б. униатовъ. Но если до 1861 года эти усилія, благодаря крѣпостному праву польскихъ помѣщиковъ, не могли выразиться въ надлежащей степени, то съ 1861 г., не смотря на предчувствіе близкой опасной польской sprawy, духовенство, какъ могло и какъ умѣло, единодушно взялось за народное образованіе, подорвало многочисленныя польскія школы и дало начало церковно-приходскимъ школамъ, послужившимъ ядромъ для народныхъ училищъ м. н. протсвѣщенія; оно же съ большою свободою принялось за приведеніе въ благоустройство церковей, за очистку обрядовъ отъ остатковъ униі, за непремѣнное знаніе прихожанами молитвъ и неуклонное посѣщеніе богослуженія и исполненіи долга исповѣди. Вмѣстѣ съ симъ явились церковныя хоры, которые постепенно развиваясь подъ особеннымъ попеченіемъ священниковъ, существуютъ въ весьма многихъ церквяхъ края.—Плоды этихъ усилій сказываются въ выдающемся благочестіи здѣшняго народа. Если авторъ гдѣ то былъ изумленъ неодинаковымъ количествомъ посѣтителей костела и церкви, что въ исключительныхъ мѣстностяхъ возможно; то отсюда еще нельзя дѣлать общаго заключенія. Противъ автора мы укажемъ фактъ такой: Преосвященные нашей

(*) Здѣсь рѣчь идетъ не о знаніи польскаго языка (знать его какъ языкъ историческаго народа полезно и иной разъ необходимо), а объ употребленіи онаго въ семейномъ быту духовенства.

Литовской епархіи, ревизовавшіе церкви и присмотрѣвшіеся къ благочестію народа единодушно свидѣтельствуютъ, что они были не мало удивляемы необыкновеннымъ развитіемъ религіознаго чувства въ народѣ, такъ что въ устахъ Преосвященныхъ невольно слышались эти знаменательныя слова: *ни во Израили толки въры обрѣтохъ*. — Благо и за то, что совершено въ 50 лѣтъ, послѣ вѣковыхъ усилій католицизма убить въ народѣ любовь къ церкви и славянскому обряду. И это сдѣлано тѣми лицами, коихъ авторъ упрекаетъ въ незнаніи читать по-славянски, въ неумѣнн служить и совершать требы, въ несоблюденіи церковнаго устава и т. п. послѣ того, какъ эти лица прошли полный курсъ образованія въ православныхъ семинаріяхъ, б. всегда на самомъ видномъ счету. Предъ нашими глазами прошли цѣлые ряды посвящаемыхъ во священники лицъ и мѣстныхъ семинаристовъ и прибывшихъ изъ внутреннихъ губерній и мы не разъ видѣли неподготовку послѣднихъ къ предстоящему дѣлу; конечно, навѣкъ и опытъ все сглаживаютъ; но мы упоминаемъ о томъ потому, что имѣемъ дѣло съ теоріей. Б. Соловьевъ признаетъ не согласнымъ съ православіемъ частое причащеніе взрослыхъ лицъ св. таинъ во всякое время года даже въ мясоѣды. Любопытно, въ какомъ Евангеліи вычиталъ Соловьевъ, что это обычай не согласный съ православіемъ. Чему нужно радоваться, что нужно всеми силами поддерживать въ народѣ, — это обсыпается упреками и неблаговидною тѣнью. Лучше ли, что нѣсколько разъ въ годъ, и даже чаще (есть случаи — ежемѣсячно) многіе здѣшніе прихожане исповѣдуются и приобщаются св. таинъ, или же что дѣлаютъ это разъ въ три, пять, десять лѣтъ, и даже (намъ попадались) въ 20 л. разъ (*) и все — по нерадѣнію и отлучкамъ. Скажите г. Соловьевъ, что болѣе согласно съ православіемъ — первое или послѣднее явленіе? — Не шутите же съ такими явленіями въ народной жизни; это знаменіе времени; будьте увѣрены, что часто бывающіе у исповѣди и св. причастія, пусть и въ мясоѣды и безъ положеннаго седмичнаго говѣнія, не пойдутъ въ штунду и др. расколы: сила религіознаго чувства и благодать Божія спасутъ ихъ отъ заблужденій. Есть извѣстіе, что приснопамятный Святитель Московскій Филаретъ, узнавъ объ этой особенности религіозной жизни нашего народа, искренно радовался и совѣтовалъ поддерживать въ народѣ этотъ св. древле-церковный обычай. Всѣ наши архипастыри и нынѣшній нашъ Владыка убѣждали и убѣждаютъ священниковъ сохранять непоколебимо этотъ же обычай и сами во время ревизій церквей и монастырей (и не всегда во время постовъ) не тяготились приобщать, иной разъ изо дня въ день, за разъ по нѣсколько сотъ человѣкъ. Послѣ сказаннаго ясно, что Б. Соловьевъ разсуждая объ этомъ предметѣ взялся не за свое дѣло. Еще наивнѣе представляется его сужденіе о томъ, что якобы не согласно съ православіемъ находженіе на престолахъ провинціальныхъ церквей не семи, а только четырехъ подсвѣчниковъ... Не о томъ бы горевать г. Соловьеву, а о томъ, что въ деревенскихъ церквахъ нѣтъ иногда средствъ на покупку самихъ свѣчъ, а онъ сталъ плакаться объ отсутствіи семисвѣчниковъ! Что касается разрѣшенія носить православнымъ имена по римскому календарю, то такого разрѣшенія никогда не было; такія имена дѣйствительно носятъ нѣкоторыя лица, родившіяся до воссоединенія уніи и вскорѣ послѣ оной; вначалѣ епархіальная власть свисходительно, щадя силу привычки, отно-

(*) Случаи съ новобранцами, прибывающими изъ внутреннихъ губерній.

силась къ тому, но по мѣрѣ времени, особенно послѣ мятежа 1863 г., привычка давать православнымъ младенцамъ имена католическихъ святыхъ выводится систематически и конечно не далеко то время, когда и вопроса о такихъ именахъ не должно быть (*).

Переходя въ область мѣропріятій по обрусенію западныхъ губерній Б. Соловьевъ предлагаетъ между прочимъ мѣру о выселеніи изъ края мѣстныхъ русскихъ священниковъ, псаломщиковъ, учителей и др. и о замѣнѣ ихъ соотвѣтственными лицами великорусскаго происхожденія. Мѣра дикая, крайне возмутительная, но и не новая; еще въ концѣ 1860-хъ годовъ, тотчасъ послѣ смерти митрополита Іосифа, съ подобнымъ проектомъ носились по Вильну и мы лично имѣли случай выслушать этотъ проектъ изъ устъ если не составителя, то пропатора онаго, извѣстнаго уже покойнаго нынѣ Спичакова. Съ настойчивостью достойною лучшаго примѣненія доказывалъ онъ эту мысль; тогда же и генераль-губернаторъ Потаповъ не чуждъ былъ этого абсурднаго увлеченія и даже началъ было проводить оное въ дѣло хотя не совсѣмъ удачно. По Минской губерніи онъ встрѣтилъ крѣпкаго противника въ покойномъ архіепископѣ Александрѣ, протесты котораго обратили на себя вниманіе и въ столицѣ, а по Литовской епархіи дѣло ограничилось переводомъ нѣсколькихъ священниковъ на другія мѣста, впрочемъ, по распоряженію б. высокопреосвящ. Макарія, получившихъ мѣста лучшія прежде занимаемыхъ. Въ то же время въ 1869 г. появилась въ Берлинѣ брошюра: „Послѣднее слово о польскомъ вопросѣ въ Россіи“, въ которой мѣстное духовенство, какъ польское, которому только въ 1864 году приказано было быть русскимъ, обрѣкалось на выселеніе во внутреннія губерніи, съ возмѣщеніемъ убыли великоруссами. Эта брошюра была пущена въ продажу въ Вильнѣ. Послѣ того, по временамъ указанная нелѣпность то состояла подъ спудомъ, то вновь выставлялась на показъ, вызываемая или безразсуднымъ фанатизмомъ и недомыслиемъ или же одинокимъ какимъ либо фактомъ изъ жизни, съ которымъ серіозному человѣку въ серіозномъ дѣлѣ не подобаетъ и считаться. Съ удовольствіемъ отмѣтимъ тотъ фактъ, что истинно русскіе дѣятели совершенно чужды подобной нелѣпой мысли; — она была удѣломъ мелкоты, близорукости въ пониманіи истинныхъ интересовъ края, недовѣрчивой къ той новой мѣстной народной русской силѣ, которая неудержимо обнаруживаетъ свою жизненность развитіемъ въ себѣ русскаго самосознанія, и грозна для враговъ православно-русскихъ основъ страны. Эта сила менѣе всего индеферентна, чужда сепаратизма, иногда руссѣе самихъ русскихъ, сила свѣжая, молодая, готовая нести свои дарованія на службу своему отечеству и своей странѣ. Истинно русскіе дѣятели хорошо понимаютъ это и прилагаютъ возможныя усилія къ развитію и укрѣпленію этой мѣстной русской силы, постоянной, природной странѣ и надежной. Исторія, несомнѣнно помянетъ этихъ дѣятелей, сослужившихъ дѣйствительную службу странѣ сей и Россіи. Но исторія отмѣтитъ и тотъ фактъ, что проектъ выселенія мѣстныхъ русскихъ людей изъ края не есть русскаго происхожденія, что онъ возникалъ въ головѣ русскихъ людей по указѣ

(*) Покойный митрополитъ Іосифъ разрѣшалъ при присоединеніи р.-католиковъ оставлять прежнія ихъ имена, не употребляющіяся въ православной церкви. Вотъ почему въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ число православныхъ значительно увеличилось присоединившимися нерѣдко встрѣчаются имена Францискъ, Карлъ, Розалія и др. Цензоръ.

тѣхъ, для которыхъ простодушный Москаль болѣе пригоденъ, чѣмъ подозрительный и поумнѣвшій Вѣлорусецъ, принимающій всѣ ходы противника и по мѣрѣ времени и въ силу обстоятельствъ дальше и дальше отодвигающійся отъ него. Исторія отмѣтитъ и тотъ фактъ, что въ протекшее двадцатилѣтіе, въ которое появилось въ западномъ краѣ много священниковъ изъ уроженцевъ внутреннихъ губерній, какъ послѣдніе не показали себя выдающимися подвижниками и не выходили изъ рамки обычной дѣятельности мѣстныхъ священниковъ, такъ и мѣстное духовенство нисколько себя не уронило и съ тою же энергіею и постоянствомъ, какъ и въ предшествовавшее время, держало и держитъ высоко знамя православія и русской народности предъ лицомъ запада и, по мѣрѣ данныхъ отъ Бога силъ и дарованій, несетъ свои труды на служеніе церкви и отечеству, нерѣдко жертвуя и послѣднимъ своимъ досугомъ и своими средствами и не обращая вниманія на открытыя оскорбленія, наносимыя Б. Соловьевымъ и К^о.

БѢЛОРУССКІЙ СВЯЩЕННИКЪ. (*)

(изъ путевыхъ впечатлѣній).

Верстахъ въ ста отъ губернскаго города Вильны есть небольшое мѣстечко Молодечно. Въ 4 верстахъ отъ этого мѣстечка есть деревня Носилово, по имени которой приходъ называется Носиловскимъ. Церковь этого прихода расположена около столбовой дороги. Около церкви живетъ псаломщикъ, а въ четверти версты отъ церкви живетъ священникъ, о которомъ я поведу рѣчь. Церковь Носиловская существуетъ около 150 лѣтъ; конечно, прежде принадлежала униатамъ; она очень скромная, деревянная. Усердіемъ Носиловскаго батюшки она украшена, приубрана и отгорожена новою оградой. Домъ священника состоитъ изъ трехъ небольшихъ комнатокъ и кухонки. Около дома садикъ и надворныя постройки; все это уже довольно ветхо, ибо существуетъ давно. Священникъ живетъ вдали отъ поселенія, какъ въ большинствѣ случаевъ живутъ бѣлорусскіе священники. Вблизи дома священника протекаетъ болотная рѣчка; между домомъ священника и столбовою дорогою расположена сосновая роща. Вотъ вся обстановка бѣлорусскаго священника. Упомянемъ еще о землѣ, принадлежащей церкви; землю пользуют священникъ и псаломщикъ. Намъ приходилось много ѣздить по матушкѣ Руси, быть на сѣверѣ и югѣ, и отчасти на востокѣ. Жизнь вездѣ какъ будто веселѣе идетъ. Въ Бѣлоруссіи природа какъ-то уныло смотритъ на васъ. Духовенство живетъ вдали отъ всякаго поселенія, особнякомъ, на своей землѣ. Когда проѣзжаешь мимо одиноко стоящаго домика, то грустно становится на душѣ. Особенно это чувствуется зимою. Часто по дорогѣ встрѣчаются небольшіе деревянные храмы. Вдали отъ храма стоитъ тоже одиноко жилище священника, тамъ школа около правленія. Много мужества нужно, чтобы закупориться вдали отъ міра въ глуши, въ уединеніи. Просто вчужѣ становится тоскливо, когда проѣзжаешь мимо жилища священника, которое зимою кругомъ заматывается снѣгомъ. Вотъ такимъ же образомъ живетъ и Носиловскій священникъ Евгеній Ивановичъ *Филипповичъ*. Достоинъ онъ упоминанія вотъ почему: о. Евгеній содержитъ съ 1877 года школу. Когда еще не было рѣчи о церковно-приходскихъ школахъ, отецъ Евгеній содержалъ

уже такуюю. Въ настоящее время школа помѣщается въ домѣ самаго о. Евгенія. Съ учениками въ сей школѣ занимаются самъ о. Евгеній и его супруга Анна Павловна. Самоотверженіе этихъ тружениковъ достойно просто подражанія. И батюшка и матушка въ осенніе и зимніе дни занимаются съ крестьянскими мальчиками съ утра до вечера—съ усердіемъ, свойственнымъ только истиннымъ педагогамъ. Вся школа помѣщается собственно въ квартирѣ о. Евгенія. Когда посѣтили мы квартиру этихъ тружениковъ въ будній день, то мы застали такую сцену: батюшка играетъ на роялѣ, матушка руководитъ хоромъ изъ дѣтей—это дѣти учатся пѣнію. Ради нашего пріѣзда хозяева отпускаютъ дѣтей,—было уже около трехъ часовъ. Начинается бесѣда о педагогіи. И эти не присяжные педагоги говорятъ о педагогіи съ истиннымъ воодушевленіемъ. „И васъ это не утомляетъ?“ „Ничуть. Напротивъ, мы чувствуемъ истинное удовольствіе въ этомъ занятіи: заняты съ утра до вечера, и не видимъ, какъ идетъ время. Видимъ и результаты. Дѣти пріучаются къ хорошему. Изъ этихъ же дѣтей и хоръ въ церкви состоитъ. За занятіемъ не видишь, какъ и время проходитъ. Недѣли за недѣлями идутъ быстро.“ Полное одиночество восполняется интереснымъ дѣломъ—занятіемъ съ учениками. Дѣйствительно, остается только позавидовать этимъ труженикамъ, работающимъ на нивѣ Божіей, вдали отъ шума и суеты людской. И такъ изъ года въ годъ эти смиренные работники ведутъ свою обычную работу. Преподаютъ они дѣтямъ все, что положено по программѣ...

Лично для меня Носиловскіе батюшка и матушка представляютъ прекрасные типы добрыхъ, безкорыстныхъ и благородныхъ людей, каковыхъ немного встрѣтите въ этомъ оригинальномъ и много—наторпѣвшемся краѣ. Гдѣ бы я ни былъ, эти прекрасные люди всегда будутъ воспоминаемы мною съ истинною любовію. Ихъ доброта и деликатность, скромность и трудолюбіе, всегдашняя предупредительность никогда не изгладятся изъ моей памяти. А полное отчужденіе или вѣрнѣе отдаленность отъ людской суеты представляетъ нѣчто поэтическое. Много видѣлъ я на свѣтѣ: много ѣздилъ и путешествовалъ. Но посѣтить о. Евгенія, заѣхать къ нему хоть на минутку есть для меня истинное удовольствіе. Да будетъ благословенъ его домъ и да процвѣтаетъ его школа, и да не оскудѣваетъ его дѣятельность на пользу церкви и школы! Да утѣшится его золотое сердце преуспѣяніемъ и процвѣтаніемъ его школы! Придетъ время, когда по достоинству оцѣнятъ его дѣятельность въ приходѣ, его истинно—христіанскую кротость, незлобіе, полное, еще *не виданное* мною, безкорыстіе и надежду на Промыслъ Божій... Мое сердце утѣшается въ скорби отъ бесѣды съ этимъ истиннымъ христіанскимъ батюшкой...

Я изобразилъ какъ будто очень хвалебно... Но я пишу не въ первый разъ, и знаю, что не грѣшно похвалить то, что достойно похвалы и описанія...

Для полноты картины жизни бѣлорусскаго священника необходимо еще сказать то, что бѣлорусскіе священники получаютъ содержаніе отъ казны. Такъ и о. Евгеній получаетъ отъ казны въ мѣсяць по 32 руб. Затѣмъ имѣетъ доходъ отъ земли, которую воздѣлываетъ самъ съ помощію наемныхъ силъ. Доходовъ отъ прихожанъ о. Евгеній получаетъ не болѣе 40 рублей въ годъ. Всѣ тѣбы совершаются безмездно.

Въ заключеніе я долженъ сказать, что о. Евгенія занимаютъ интересы образованнаго человѣка: такъ, о. Ев-

(*) Напечатано въ Пастырскомъ Собесѣдникѣ, издающемся въ Воронежѣ.

геній много читаетъ и самъ лично, не смотря на свое болѣе, чѣмъ скромное, содержаніе, выписываетъ періодическія изданія и книги. Читаніемъ наполняетъ длинныя — предлинныя деревенскіе вечера. — 068.

— По поводу постройки дома для церковно-приходской женской школы въ м. Свислочѣ. По полученіи комитетомъ по постройкѣ Свислочской церковно-приходской женской школы отзыва училищнаго совѣта, въ которомъ категорически было заявлено, что отпущенная сумма на постройку школы не можетъ быть увеличена, комитетъ, не находя лицъ, желающихъ взять на себя постройку училища за сумму 1653 р. и не желая брать на себя постройку училища хозяйственнымъ способомъ, въ виду, съ одной стороны, недостаточности отпущенной суммы, и съ другой — неимѣнія свободнаго времени къ сложнымъ и усиленнымъ занятіямъ при постройкахъ хозяйственнымъ способомъ, хотѣлъ было отклонить отъ себя постройку школы послѣднимъ способомъ; но изъ этого затрудненія вывелъ почтенный о. Янушкевичъ, который заявилъ комитету, что онъ принимаетъ на себя трудъ устроить училище, примѣнительно къ плану и смѣтѣ, за отпущенную сумму. Еслибы таковой оказалось недостаточно, а отъ прихожанъ содѣйствія не было бы оказано, чего онъ не надѣется, то онъ готовъ, наконецъ, самъ лично пополнить недостающую сумму. Кромѣ того онъ заявилъ, что отпущенныхъ денегъ на постройку училища авансомъ онъ получать не будетъ, а по мѣрѣ доставки и принятія матеріала и по мѣрѣ производства и освидѣтельствованія комитетомъ работъ, ему должна быть выдаваема сумма. Такимъ образомъ комитетъ можетъ быть совершенно спокоенъ, что училище будетъ возведено и на половинѣ дороги дѣло не будетъ оставлено. Въ настоящее время закупленъ и уже вырубленъ лѣсъ на училище и приготавливаются доски; вывозка сего матеріала на мѣсто постройки училища началась въ концѣ января и закончена будетъ въ половинѣ февраля и послѣ принятія матеріала комитетомъ будетъ испрошена часть отпущенной суммы въ уплату за доставленный и принятый матеріалъ.

Училищный епархіальный совѣтъ съ благодарностью принявъ такое доброе и не разъ уже дознанное участіе о. Александра Янушкевича въ дѣлѣ народнаго образованія.

Особенности религіознаго быта крестьянъ Бѣльскаго уѣзда, Гродненской губерніи *).

(Окончаніе).

в) Похороны и поминки. Прежде чѣмъ будемъ говорить о похоронахъ нужно сказать нѣсколько словъ о совершеніи таинства елеосвященія (по здѣшнему „маслосвятіе“), которымъ напутствуется каждый взрослый крестьянинъ. Въ случаѣ серьезной болѣзни достаточный крестьянинъ считаетъ первымъ долгомъ пригласить причтъ къ себѣ на домъ для совершенія таинства елеосвященія, а бѣдные, безлошадные, иногда сами для этого приходятъ въ церковь, гдѣ и совершается надъ ними соборованіе, обыкновенно послѣ литургіи. При возвратѣ болѣзни повторяется и соборованіе и потому среди болѣе зажиточныхъ крестьянъ не рѣдкость встрѣтить стариковъ, надъ которыми елеосвященіе совершалось по пяти и даже до 10 разъ. — Коль скоро елеосвященіе совершается на дому, то по приѣздѣ свя-

щенника въ домъ столъ покрывается чистой скатертью и затѣмъ на столѣ ставятся двѣ домашняго издѣлія восковыя свѣчи, чашка съ пшеницей и прядь льну. Изъ льну священникъ или псаломщикъ приготовляетъ потребное количество шариковъ для отиранія частей тѣла, помазанныхъ св. елеемъ, послѣ чего этотъ ленъ тутъ же сжигается на печкѣ, а пшеница отдается въ пользу причта. Въ обрядовой части таинства никакихъ особенностей нѣтъ, кромѣ того, что въ нѣкоторыхъ приходахъ помазываютъ больного семь разъ, то есть, послѣ каждого евангелія, которыя всегда читаются надъ головой больного, а въ иныхъ — только одинъ разъ, послѣ седьмаго евангелія. При совершеніи таинства считаютъ долгомъ присутствовать родственники и ближайшіе сосѣди больного, а по окончаніи молитвословія всѣмъ предстоящимъ предлагается закуска и неизбежная водка; впрочемъ, участіе въ закускѣ членовъ причта необязательно. Тутъ же иногда составляется и записъ о раздѣлѣ имущества, принадлежащаго напутствованному и скрѣпляется подписью священника.

Умирающему обыкновенно даютъ въ руки „громничную свѣчу“, т. е. свѣчу, освященную въ церкви въ день Срѣтенія Господня. Затѣмъ, едва умирающій смежитъ свои очи, какъ хозяйка дома торопится испечь пироги и приготовить кутью. Такая торопливость происходитъ отъ того, что покойника ни въ какомъ случаѣ болѣе одной ночи держать въ домѣ не стануть, главнымъ образомъ изъ экономическихъ расчетовъ; потому что пока покойникъ въ домѣ со стола не сходитъ выпивка и закуска. Въ страдную пору торопятся поскорѣе покончить похороны еще и потому, что онѣ отвлекаютъ всѣхъ родственниковъ умершаго отъ сѣшной работы. И еслибы причты энергически не возставали противъ такой торопливости въ похоронахъ, то крестьяне готовы были бы хоронить своихъ покойниковъ еще не остывшими. О каждомъ случаѣ смерти немедленно извѣщается причтъ, чтобы церковный сторожъ произвелъ трезвонъ и чтобы получить изъ церкви необходимую утварь: братскія свѣчи, хоругвь темнаго цвѣта („значекъ“) и выносной крестъ; хоругвь прикрѣпляется у воротъ дома, въ которомъ лежитъ покойникъ, а крестъ ставится въ головахъ у него. Обмываютъ умершихъ старухи, а одѣваютъ въ чистое бѣлье мужчины — мужчины, а женщины — женщины (*), и потомъ кладутъ на скамьѣ (на „лавѣ“) въ переднемъ углу, головой къ иконамъ. Дѣвушка, достигшихъ совершеннолѣтія, одѣваютъ въ подвѣнечный уборъ. Велѣдъ за тѣмъ двое или трое изъ болѣе пожилыхъ людей начинаютъ пѣть псалтирь, расположившись тутъ же за столомъ, на которомъ ставится водка и закуска. Какъ пѣніе псалтири, такъ приготовленіе гроба и вырытіе могилы дѣлается безмездно, только за „почестокъ“ (угощеніе), и притомъ съ той особенностью, что приготовлять гробъ считается дозволеннымъ даже въ величайшіе праздники, когда ни одинъ изъ крестьянъ ни подъ какимъ видомъ не возьметъ даже въ руки топора. Приготовленіе гроба считается даже дѣломъ богоугоднымъ. Остающіяся при скобленіи досокъ для гроба стружки кладутся во гробъ и прикрываются сѣномъ.

(*) Болѣе заботливыя хозяйки заблаговременно заготавливаютъ для себя полный погребальный костюмъ, совершенно новый, и потребное количество пшеницы въ зернѣ, на пироги. На нашъ вопросъ, обращенный къ одной старушкѣ, зачѣмъ она столько лѣтъ хранить въ своемъ сундукѣ пшеницу, которую можетъ совсѣмъ проточить моль, она отвѣчала: „О! а якъ смѣрть придетъ, тоды я скуль (откуда) тое возьму?“

*) См. №№ 1—2, 4, 5.

Затѣмъ обряды въ похоронахъ различаются, смотря по тому, участвуетъ ли причтъ въ выносѣ покойника, или нѣтъ. Если причтъ не приглашенъ къ выносу, то гробъ окропляется св. водой кѣмъ либо изъ стариковъ, послѣ чего покойника кладутъ во гробъ, прощаются, закрываютъ крышкой, и поверху, по длинѣ гроба покрываютъ кускомъ полотна (*) и везутъ въ церковь для отпѣванія. Въ церкви гробъ открывается только до половины и ставится на небольшомъ катафалкѣ; затѣмъ на крышкѣ гроба поставляется на особой подставкѣ расятіе и нѣсколько свѣчей, а послѣ отпѣванія священникъ посыпаетъ покойника пескомъ, хранящимся въ церкви же собственно для этой цѣли, и окропляетъ св. водой. Гробъ затѣмъ совершенно заколачивается и отвозится родственниками на кладбище для погребенія. Такъ впрочемъ отпѣваютъ только младенцевъ.

Если же умеръ взрослый, то къ выносу обязательно приглашается священникъ и тогда церемонія происходитъ слѣдующимъ образомъ. По пріѣздѣ священника служится литія, гробъ и во время пѣнія „вѣчная память“ окропляется св. водой; затѣмъ покойника кладутъ во гробъ и выносятъ изъ избы, послѣ чего въ избѣ обѣденный столъ покрывается чистой скатертью, ставится хлѣбъ и кутія, надъ которой вновь служится литія. Затѣмъ священникъ выходитъ изъ дома и обязательно говоритъ рѣчь (подякованье), въ которой, послѣ общихъ разсужденій о смерти, о приготовленіи къ вѣчной жизни, благодаритъ (дякуеть, отъ чего происходитъ и названіе подякованья) отъ имени покойнаго родственниковъ и знакомыхъ за то, что они собрались отдать покойнику послѣдній долгъ и помолиться о упокоеніи его души (**). Всѣ слушаютъ рѣчь въ глубокомъ молчаніи, но какъ только священникъ станетъ называть мужа, жену, родителей, дѣтей или родственниковъ покойнаго, — начинается громкій плачь и каждый изъ названныхъ выходитъ изъ толпы, прикладывается ко кресту, который священникъ держитъ въ рукахъ, кланяется священнику до земли и цѣлуетъ его сапоги. Затѣмъ, если выносъ былъ совершенъ до литургіи, то покойника вносятъ въ церковь, ставятъ на обычномъ мѣстѣ, а въ головахъ кладутъ также, какъ и на заупокойной литургіи три хлѣба и кутію. Отпѣваніе совершается послѣ литургіи и при пѣніи стихиръ „прійдите, послѣднее цѣлованіе“ (на подобенъ „Егда отъ древа“) — присутствующіе прощаются, гробъ заколачивается, покрывается церковнымъ чернымъ покрываломъ съ изображеніемъ креста и адамовой головы и выносится на телѣгу для отвоза на кладбище. Причтъ и присутствующіе при пѣніи тѣхъ же стихиръ провожаютъ гробъ иногда только въ конецъ села, до „крестовъ“ (***) , гдѣ бываетъ отнустъ, а иногда и до могилы. Здѣсь, послѣ литіи, гробъ опускается въ могилу, куда тотчасъ же высыпается зола и угли изъ кадилаицы, а присутствующіе, кинувъ горсть земли на гробъ, становятся на колѣни и читаютъ шепотомъ Богородице дѣво, радуйся...

Въ тѣхъ случаяхъ, когда выносъ покойника совершается послѣ литургіи, отпѣваніе бываетъ прямо на дому и

(*) Полотно это называется „покрываломъ“; послѣ отпѣванія оно отдается въ пользу причта. Между прочимъ отъ цѣлаго куска полотна покрывало никогда не отрѣзывается, а только отрывается руками.

(**) Содержаніе подякованій прекрасно выражено въ чинѣ погребенія, въ стихирѣ „зряще мя безгласна“.

(***) Весьма часто тутъ же, по близости „крестовъ“, стоитъ и питьевое зведеніе....

оканчивается указаннымъ порядкомъ у крестовъ, въ концѣ деревни, гдѣ иногда произносится и подякованье. Оставлять покойниковъ въ церкви до утра — не въ обычаѣ.

Особыхъ причтаній надъ покойниками нѣтъ. Только при появленіи священника для выноса начинаютъ плакать громче обыкновеннаго, причитывая: „а мой ты соколику, а мой ты голубе, а мой ты ясенекій!“ или: „а моя жъ ты рыбонько, а моя жъ ты пташечко, а моя жъ ты возулечко, а на когоже ты меня покидаешь, а съ кѣмъ же я размоулюся, а до кого же я пригорнуся“ и т. под., но это скорѣе импровизація, чѣмъ опредѣленное причтанье.

Во многихъ приходяхъ послѣ смерти болѣе зажиточныхъ хозяевъ заказываются сорокоусты; заслуживаетъ при этомъ вниманія та особенность, что плату за сорокоустъ вручаетъ причту чаще всего еще при жизни то самое лицо, о упокоеніи котораго будетъ совершаться молитвословіе.

Въ 3-й, 9-й и 40-й день и въ годовщину смерти принято совершать поминовеніе умершаго литургіей, великой манихидой (парастасъ) и поминальнымъ обѣдомъ, въ которомъ, по возрѣнію крестьянъ, принимаетъ участіе и самъ покойникъ. Нерѣдко служится заупокойная литургія (а литія — обязательно) по новопреставленномъ и въ такихъ случаяхъ, когда онъ привидится во снѣ хозяину или хозяйкѣ дома, такъ какъ это служить, по общему мнѣнію, вѣрнымъ знакомъ, что покойный „обѣда (обѣда) хоче“.

Въ періодъ времени до наступленія годичнаго поминовенія покойника, преимущественно осенью, надъ его могилой ставится крестъ. Въ такихъ случаяхъ послѣ заупокойной литургіи всѣ присутствующіе отправляются къ могилѣ и послѣ совершения чиноположенія, положеннаго въ дополнительномъ требникѣ, крестъ поставляется въ головахъ могилы. Поднимать крестъ при водруженіи его считается весьма полезнымъ лекарствомъ противъ внутреннихъ болѣзней, въ особенности противъ ломоты. Кресты эти бывають болѣею частію деревянные и притомъ значительной высоты, такъ что еще издали на каждомъ кладбищѣ видѣется цѣлый лѣсъ крестовъ. На поперечной перекладинѣ креста вырѣзывается монограмма имени Иисуса Христа, а на вертикальной — вверху: „кресту Твоему покланяемся, Владыко“, или „Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояніе Твое“, или чаще всего — „Се крестъ Господень, бѣгите противныя силы“ или наконецъ „Господи, оружіе на діавола крестъ Твой далъ еси намъ“; внизу обыкновенно идетъ такая надпись: „сей крестъ сооруженъ въ такомъ-то году, стараніемъ рабовъ Божіихъ такихъ-то, изъ такой-то деревни; за упокой того-то (одного или нѣсколькихъ лицъ) прошу о три Богородице Дѣво, радуйся“. Съ оскуднѣніемъ въ нашей мѣстности лѣсовъ, стали сооружать желѣзные кресты на каменныхъ постаментяхъ; на такихъ крестахъ надписи гораздо короче; часто вся надпись ограничивается двумя — тремя словами: „за упокой такого-то“ или: „Кнорозовскихъ хлопцевъ“ (подразумѣвается — крестъ сооруженъ ихъ усердіемъ).

Такъ какъ поминовеніе умершихъ и молитва о нихъ считается въ числѣ первѣйшихъ христіанскихъ обязанностей, то всѣ установленные церковію поминальные дни (*) усердно посѣщаются богомольцами. Каждый желающій помянуть въ эти дни усопшихъ приноситъ въ церковь кутію, одинъ хлѣбъ и кусокъ говядины или свиного сала, а въ

(*) Радовица здѣсь бываетъ въ понедѣльникъ послѣ Оумной недѣли, а Дмитріевская суббота болѣею частію въ субботу передъ Рождественскимъ постомъ.

Радоницу два яичка. Послѣ заупокойной литургіи и общей панихиды каждый молящійся проситъ ослужить особую краткую литію, которая и совершается немедленно. Въ тѣхъ приходѣхъ, гдѣ имѣются кладбищенскія церкви, совершаются поминовенія умершихъ и при служеніяхъ въ этихъ церквахъ въ праздничные дни, преимущественно въ третій день праздниковъ Пасхи, Рождества Христова и Пятидесятницы, но только безъ кутіи, хлѣба и прочихъ приношеній.

г) **Освященіе домовъ.** Весьма важное событіе въ жизни каждаго домохозяина составляетъ сооруженіе новой избы, которое поэтому и освящается особо торжественнымъ молитвословіемъ. При этомъ наблюдаются слѣдующіе обряды:

Послѣ заупокойной литургіи, причтъ приглашается въ домъ и здѣсь прежде всего псаломщикъ пишетъ мѣломъ на стѣнѣ противоположной двери Евангеліе отъ Маттея (славянскими буквами); надъ предлогомъ ѿ изображаетъ крестъ, а во второй строкъ „сей домъ посвященъ такого то года, мѣсяца и числа“. На право отъ передней стѣны пишется Евангеліе отъ Марка, надъ входной дверью Евангеліе отъ Луки, а на лѣво отъ входа Евангеліе отъ Іоанна. Слова эти тотъ часъ же послѣ освященія вырѣзываются и остаются на стѣнахъ навсегда. За тѣмъ на столъ, покрытомъ чистой скатертью, ставятся двѣ самодѣльные свѣчи и совершается водосвятный молебенъ, въ концѣ котораго священникъ прочитываетъ надъ колѣнопреклоненными обитателями дома по зачалу изъ каждаго евангелиста, поворачиваясь на четыре стороны, сообразно съ сдѣланными надписями. По окончаніи молебна всѣ идутъ въ клуню (гумно); тамъ опять ставится тотъ же столъ со свѣчами, прочитывается зачало изъ Евангелія, а самое строеніе внутри окропляется на всѣ стороны св. водою. Таже церемонія повторяется въ хлѣвахъ рогатаго скота и въ амбарѣ, а прочія хозяйственныя постройки только окропляются св. водою при пѣніи троцаря „Спаси, Господи, люди твоя“ и стихиры „Господи, оружіе на діавола крестъ твой даль еси намъ“. Затѣмъ читается молитва надъ колодезѣмъ, при чемъ въ колодезь священникъ долженъ всыпать щепоть соли, окропивъ предварительно св. водою какъ соль, такъ и самый колодезь. Затѣмъ всѣ возвращаются въ жилой домъ и здѣсь оканчивается все молитвословіе совершеніемъ заупокойной литіи. Послѣ молитвословія начинается обильное угощеніе, въ которомъ должны принимать участіе и члены причта, занимая самыя почетныя мѣста—въ углу подъ образами. Возлѣ причта помѣщаются и болѣе почетныя лица мужскаго пола, преимущественно старики, а для женщинъ ставится совершенно особый столъ.

Иногда и старые дома посвящаются во второй разъ; это бываетъ тогда, когда въ домъ или въ хозяйствѣ случится какое либо несчастіе, на примѣръ, болѣзнь членовъ семьи, или падежъ скота. Освященіе тогда совершается совершенно также, какъ и въ первый разъ, только не дѣлаютъ вновь надписей на стѣнахъ.

Для полноты изображенія особенностей религіознаго быта крестьянъ Бѣльскаго уѣзда намъ слѣдовало бы еще указать на существующія у нихъ суевѣрія и передать хранящіяся въ устной передачѣ религіозныя легенды,—но это современемъ составитъ предметъ особаго очерка.

Свящ. Ярославъ Бреннъ.

— **Этнографическое изученіе западнаго края** подвигается впередъ. За послѣднее время г. Меч. Довойно-Сильвестровичъ изъ Росіенскаго уѣзда доставилъ Имп. Рус. Географическому Обществу въ Петербургѣ свои этнографическія коллекціи изъ Жмуди, а также народныя легенды и преданія, собранныя имъ въ Росіенскомъ уѣздѣ. Другой литвинъ д-ръ Бразайтисъ изъ Купишекъ усердно занимается лингвистическими изслѣдованіями въ Литвѣ и Жмуди. Географическое Общество избрало обоихъ этихъ изслѣдователей въ свои члены. Въ Геогр. Обществѣ, лежатъ цѣлыя груды сыраго матеріала по этнографіи разныхъ частей Россіи, въ томъ числѣ и Бѣлороссіи съ Литвою. До сихъ поръ болѣе ста человекъ прислали свои наблюденія и матеріалы для этнографіи западнаго края, особенно Виленской, Ковенской и Сувалкской губерніи. Между прочимъ, въ распоряженіи Общества имѣются весьма интересные матеріалы по народному праву въ видѣ копій съ рѣшенія волостныхъ судовъ. Въ этомъ отношеніи, изслѣдовано 66 гминъ Виленской и Ковенской губ., и число копій достигаетъ 250. Жаль только, что все это остается не изданнымъ и не можетъ сдѣлаться достояніемъ науки. Причина этому—недостаточность денежныхъ средствъ, какъ это всегда бываетъ въ подобныхъ предпріятіяхъ; а кромѣ того, вѣроятно, не находится людей, которые бы могли пожертвовать своимъ трудомъ и съ охотою взялись за разработку собраннаго въ такомъ большомъ количествѣ матеріала. Для этого нужно такой энергіи и любви къ дѣлу, какими обладалъ покойный П. П. Чубинскій, руководившій въ 70-хъ годахъ этнографич.-статистическою экспедиціею въ Юго-западный край, снаряженною тѣмъ же географич. обществомъ.

Въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ

(въ Москвѣ въ зданіи синодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ въ зданіи Св. Синода)

поступилъ въ продажу напечатанный новымъ изданіемъ

ТРЕБНИКЪ.

Церк. печ. съ кино. въ 8 д. л. Изд. Моск. Син. Тип., въ 2-хъ частяхъ.

Эта книга издана нынѣ съ нѣкоторымъ измѣненіемъ состава частей, а именно, въ первой части Требника настоящаго изданія оставлены только тѣ молитвы и чинопослѣдованія, которыя чаще всего приходится произносить и совершать приходскому священнику, остальные же, въ коихъ нужда можетъ быть только въ рѣдкихъ случаяхъ, перенесены изъ 1-й части во вторую. Самая цѣнность книги уменьшена противъ цѣны прежняго изданія.

1-я часть, въ бум. 60 к., въ корешкѣ 70 к., въ кожѣ 80 к.; 2-я часть, въ бум. 40 к., въ корешкѣ 50 к., въ кожѣ 60 к.; за обѣ части вмѣстѣ 1 р., въ корешкѣ 1 р. 10 к., въ кожѣ 1 р. 20 к.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.